

УДК 94(476)

**СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА
В КОНТЕКСТЕ МНЕНИЙ АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И СВЯЩЕННИКОВ***С.А. Мудров*

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Республика Беларусь

s.mudrov@psu.by

Введение. Проблематика взаимоотношений Церкви и государства имеет особое значение в парадигме обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь, поскольку для страны исключительно важно сохранение конфессионального мира и гарантии прав верующих. Построение оптимальных моделей церковно-государственных отношений – это сложная задача для всех участвующих в этом процессе сторон, в том числе по причине разных взглядов на этот процесс заинтересованных в нём организаций. Как свидетельствует европейский опыт, отношения Церкви и государства могут варьировать от «полного отделения» до «кооперационизма» и «государственной церкви»; при этом оптимальность определяется с учётом исторических, культурных, конфессиональных и иных особенностей страны. Очевидно, что приемлемость и эффективность избираемой модели взаимоотношений религиозных и государственных институций должна оцениваться, в первую очередь, теми структурами, которые непосредственно вовлечены в действующий механизм государственно-церковного взаимодействия.

В данном докладе представлен анализ мнений клириков Белорусской Православной Церкви (БПЦ) о структуре и особенностях отношений БПЦ с государством. Материал для статьи собран в ходе исследовательских интервью со священнослужителями, проведённых автором в 2019-2020 годах. При этом суждения духовенства проанализированы в контексте общей академической оценки церковно-государственного взаимодействия, определяемой в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Основные этапы развития государственно-церковных отношений. Для понимания сущности дискуссии, идущей в рамках БПЦ по вопросу о взаимоотношениях с государством, необходимо, в первую очередь, проанализировать положение БПЦ в системе государства и общества -- как на законодательном, так и на практическом уровне. В постсоветской Беларуси можно говорить о трёх основных этапах развития взаимоотношений Церкви и государства.

Первый этап начался в 1992 году (принятие пост-тоталитарного «Закона о свободе вероисповеданий и религиозных организациях») и завершился спустя четыре года, когда были внесены изменения и дополнения в Конституцию Беларуси, усилившие роль института президента, а также изменившие основы регулирующих механизмов во взаимоотношениях с религиозными организациями. Второй период длился более шести лет — с 1996 года (внесение изменений и дополнений в Конституцию) до принятия новой редакции «Закона о свободе вероисповеданий и религиозных организациях» (2002 год), с последующим подписанием Соглашения между Православной Церковью и государством (июнь 2003 года). Третий этап начался в 2003 году: основной его чертой стала законодательная стабильность. Действительно, в 2003-2021 годах деятельность БПЦ осуществлялась на основе ранее принятых законов, дополненных постановлениями министерств и ведомств, циркулярными письмами, регулирующими отдельные аспекты взаимодействия Церкви с правительственными и неправительственными институциями. Большая часть научных публикаций затрагивает именно третий период, в том числе благодаря наличию значительного массива доступной для анализа информации [1; 2; 3].

Оценивая все три этапа, необходимо обратить внимание на следующие нюансы. Первый этап был пронизан попытками сформулировать новую белорусскую идею, конструируемую в разрыве с советским прошлым. При этом в Беларуси, в отличие от соседних стран, национальная идеология в начале 1990-х годов «никогда напрямую не обращалась к религиозной традиции для поддержки коллективной идентичности» [1, с.73]. Н.Бекус объясняет данный факт сильными позициями атеизма, возвращённого мощными антирелигиозными кампаниями в советской Белоруссии (БССР). По её мнению, здесь также свою роль сыграл тот факт, что две основные религии в Беларуси—православие и католицизм -- в немалой степени ассоциируются с «культурным и политическим доминированием России и Польши» [1, с. 74-75].

Важно отметить, что концепции национальной идеи Беларуси, поддерживаемые на официальном уровне, не имели, даже в начале 1990-х годов, антироссийской/проевропейской направленности. Несомненно, таковая направленность была ключевой для Белорусского народного фронта (БНФ) и союзных ему организаций, однако они никогда не контролировали большинство мест в Парламенте (и на президентских выборах 1994 года их кандидаты получили менее четверти голосов избирателей). Для руководства Беларуси (даже до прихода к власти Александра Лукашенко) «белорусское возрождение» рассматривалось в сбалансированном формате, в то время как сторонники более радикальных версий этого «возрождения» оставались в оппозиции. Предстоятель Православной Церкви, митрополит Филарет, поддержал независимость Беларуси, что было отражено в его Рождественском послании в январе 1992 года. Однако Патриарший Экзарх предпочёл воздержаться от выражения внешнеполитических предпочтений, обратив лишь внимание на обострение социальных проблем [4].

На втором этапе (1996—2003) произошла существенная корректировка основных регулирующих принципов отношений Церкви и государства -- с переходом от «полного отделения» до «кооперационистской» модели, в рамках которой обозначалось различие между традиционными и более современными конфессиями [3]. По мнению отдельных исследователей, новая редакция «Закона о свободе вероисповеданий...» (2002 года, в названии «Закон о свободе совести и религиозных организациях») отражала «политическое инвестирование государства в Православную Церковь—для гарантии её лояльности» [2, с.114]. Однако другие учёные, в том числе практики, принимавшие в 2001-2002 гг. участие в разработке проекта изменений и дополнений, утверждают, что новый Закон стал компромиссным итогом длительных дискуссий различных религиозных организаций [5].

В оценках взаимоотношений Церкви и государства после 2003 года присутствуют противоположные, порой несовместимые точки зрения. С одной стороны («негативной»), высказывается мнение, что БПЦ—«заложница государственной политики», остающаяся «пассивным социальным актором». А.Ольшанская утверждает, что БПЦ «лишь обладает статусом официальной церкви, но при этом лишена привилегий повседневного характера» [6, с.128]. Бекус полагает, что избранная модель сотрудничества оказалась не совсем полезной для Церкви, поскольку различные инициативы БПЦ в социально-культурной

сфере «были встречены без энтузиазма на официальном уровне» [1, с.127]. Вместе с тем она не отрицает влияние Церкви на политическую жизнь, обращая, в частности, внимание на то, что Церковь «обеспечивает легитимное историко-культурное основание для поддержки геополитической концепции, утверждающей, что Беларусь—это часть православной славянской цивилизации», поскольку православная традиция «оправдывает, в глазах белорусского народа, политические союзы Беларуси со своим восточным соседом» [1, с.146]. Н.Василевич говорит об ограниченном влиянии БПЦ, приводя в качестве примера не совсем успешные попытки повлиять на содержание «Закона о вспомогательных репродуктивных технологиях» и «Закона о здравоохранении». По мнению Василевич, в первый из закон были внесены лишь несущественные, косметические корректировки. Однако нельзя не отметить, что инициативы Церкви по внесению правок в «Закон о здравоохранении», направленные на защиту жизни нерождённых детей (то есть против абортов), были более успешными [2, с.124-125].

Наряду с упомянутыми выше негативными оценками высказываются и иные суждения, с признанием существенной роли БПЦ. Д.Низович утверждает, что в настоящее время Церковь и государство «находят точки соприкосновения в социокультурной сфере»; более того, можно говорить о «значительном» влиянии Православной Церкви на белорусское общество [7, с.386]. Священник Дмитрий Ворса, проанализировавший сотрудничество БПЦ с учреждениями образования, отмечает, что «государство признало, что БПЦ является одним из важнейших социальных институтов». Перечисляя основные нормативно-правовые акты, принятые в этой сфере, он утверждает, что за последние 20 лет произошёл «переход от принципа отделения государства и школы от Церкви к принципу построения конструктивных отношений с ней» [8, с. 51]. Данная оценка была сделана в 2016 году; здесь целесообразно отметить, что ранее—в 2009 году, специалист Министерства образования Н.Сухотский признавал, что невозможно говорить «о слаженной и эффективной совместной работе системы образования и Православной церкви в Республике Беларусь». В конце 2000-х, по мнению Сухотского, вопросы взаимодействия учреждений образования с БПЦ выглядели, для многих специалистов в сфере образования, «несущественными», или «взрывоопасными» -- даже для обсуждения в педагогическом коллективе» [9, с.218-219].

В целом можно отметить, что сложившаяся к настоящему времени в законодательном и практическом пространстве ситуация не предполагает «отделения церкви от государства». В Конституции обозначено, что, при регулировании взаимоотношений государства и религиозных организаций, учитывается «их влияние на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Действующая редакция Закона «О свободе совести и религиозных организациях» устанавливает «определяющую роль Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». В Соглашении 2003 года между БПЦ и государством признаётся, что Православная Церковь является «одним из важнейших социальных институтов», и взаимодействие с БПЦ выступает «важным фактором общественной стабильности, гражданского единства и межконфессионального мира на белорусской земле». Особое место в Соглашении отводится сотрудничеству в области образования, культуры, благотворительности, семьи и семейных ценностей, нравственности.

Соглашение 2003 года позволило БПЦ подписать программы сотрудничества с рядом государственных учреждений. При этом практические аспекты сотрудничества зависят от особенностей работы конкретных ведомств. Например, сотрудничество с Министерством информации открыло возможности для взаимодействия Церкви и СМИ. Министерство культуры сотрудничает с Церковью в области сохранения объектов культурного и религиозного наследия. Сотрудничество с Министерством труда и социальной защиты позволяет, помимо прочего, иметь священникам доступ в учреждения министерства, в том числе в дома престарелых. Министерство обороны разрешило священникам посещение воинских частей, однако в Беларуси, в отличие от России и Украины, пока не сформирован институт штатных армейских капелланов (как не получил развития и институт штатных капелланов в тюрьмах и больницах). Продуктивно развивается сотрудничество с Министерством образования: в частности, в школах были открыты факультативные курсы духовно-нравственной направленности, в том числе «Основы православной культуры». В настоящее время ведутся переговоры БПЦ и государственных институций о том, чтобы включить предметы нравственности в сетку школьного расписания—в качестве обязательных для изучения.

Церковь и государство: мнения духовенства. Признавая наличие детального (и отчасти противоречивого) академического анализа отношений Церкви и государства, нельзя не отметить, что в научной литературе практически отсутствует рассмотрение дискуссий на аналогичную тему среди клириков БПЦ. Восполняя этот пробел, мы проанализируем суждения, звучащие на низовом уровне, главным образом среди священников (основываясь на проведённых в 2019-2020 гг. исследовательских интервью). Следует отметить, что в интервью принимали участие иереи, в то время как архиереи (епископы и архиепископы) в подавляющем большинстве отказались отвечать на наши вопросы, за исключением митрополита Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси в 2013-2020 гг. Придерживаясь принципов научной этики, автор представляет точки зрения почти всех респондентов на условиях анонимности.

Мнения священников о взаимодействии с государственными учреждениями и о практической значимости соглашений между БПЦ и государством отражают, в основном, их собственный опыт работы в этой области. Анализируемые суждения позволяют оценить практические аспекты сотрудничества на низовом уровне. Как правило, духовенство высказывает достаточно взвешенные точки зрения, избегая критики и «острых углов». К примеру, протоиерей Павел утверждает, что государство со своей стороны сделало то, что «должно было сделать, могло сделать -- создало юридическую модель, которая может использоваться, в первую очередь, для самого государства, для государственных органов, для государственных служащих, чтобы они могли руководствоваться этими документами, соглашениями в своей работе». ¹ Отец Сергей А. считает, что между Церковью и государством сейчас выстроены «взвешенные» отношения, и государство не «вмешивается существенно во внутрицерковные дела», тем более, по его мнению, «слишком тесное взаимодействие Церкви и государства может быть бесполезным». ² Священник Сергей Г. также придерживается положительного мнения о договорённости, поскольку их содержание позволяет говорить о БПЦ и государстве как о равноправных партнёрах. Вместе с тем, по его словам, «надо с каждым годом искать большего наполнения этих соглашений». ³ Среди положительных моментов духовенство отмечает возможность доступа в медицинские и образовательные учреждения. Как утверждает священник Антоний, ранее,

¹ Интервью автора с протоиереем Павлом. 24.08.2019

² Интервью автора со священником Сергеем А. 24.05.2019

³ Интервью автора со священником Сергеем Г. 27.06.2019

когда его приглашали в школы, то просили не говорить о Боге и приходить не в священнических облачениях. Но в настоящее время взаимодействие с учебными заведениями перешло на гораздо более высокий уровень.¹ По словам священника из Витебской области, договоренности с государством действительно работают, хотя духовенство хотело бы их расширить и углубить.² Митрополит Павел (Пономарёв) утверждал, что сейчас сложилось «замечательное разграничение полномочий», поскольку БПЦ «не вмешивается в дела государства, а государство не вмешивается в дела церковные».³

Вместе с тем не все представители духовенства высказывают оптимистичные суждения о государственно-церковных отношениях. Так, священник Сергей М. утверждает, что много времени уходит на создание громоздких структур и различные встречи, а также на всевозможную отчётность.⁴ Более того, в практической реализации соглашений присутствует субъективный элемент: желание (или нежелание) местных властей и руководителей тех организаций, которые могли бы принимать участие в сотрудничестве. К примеру, на территории западной Беларуси, где уровень религиозности в целом более высокий, отношение к религиозным общинам также лучше, чем на востоке страны. Протоиерей Павел в этом контексте упоминает «инерцию советской эпохи», когда люди, выросших во время строительства социализма, не могут убедить «даже государственные директивы или договоренности с Церковью».⁵ В результате представителям Церкви не разрешают, например, приходить в учебные заведения. Отец Сергей Б., делясь опытом взаимодействия с государственными учреждениями в провинциальном белорусском городе, говорит о сложностях сотрудничества, поскольку в соглашениях с БПЦ нет конкретных пунктов, но при этом некоторые местные органы власти принимают решения под влиянием «коммунистической инерции в своём сознании».⁶ Другой священник, работающий на региональном уровне, признаёт, что договоренности «не сработали таким образом, что все люди сразу решили нам помочь». По его словам, определённую роль играет и конфессиональный фактор: государственный служащий может «затягивать» решение вопроса из-за того, что, являясь, например, ревностным католиком, не желает помогать Православной Церкви.⁷ Так, в одном из городов Гродненской области священник столкнулся с трудностями в получении постоянного доступа в местные школы, поскольку руководители-католики не желали развивать сотрудничество с БПЦ.⁸ Священник Сергей М. рассказывает о ситуациях, когда отсутствие конкретики приводит к парадоксальным результатам:

Можно ли разместить в школе икону святой Евфросинии Полоцкой? Нет. Но если мы говорим о ней не столько как о православной святой, сколько как о просветительнице 10 столетия? Тогда да. Можно ли поставить икону в детском саду? Нет. Но я могу повесить иконы на шкафчике своего ребёнка, так как это его личное пространство. Как видим, в полной мере эти вопросы не решены. И почему-то существует иллюзия, что если мы соберемся с государственными чиновниками, что-то подпишем, то государство и общество от этого воцерквятся.⁹

С другой стороны, если отношение к Церкви на местах позитивное, то соглашения работают и приносят положительные результаты. Например, в Новогрудке, в основном благодаря успешной работе местного православного сестричества, во всех школах города введен факультатив «Основы православной нравственности». По признанию старшей сестры сестричества, им удалось наладить хорошие рабочие отношения с местными властями и учебными заведениями.¹⁰ Здесь имел место тот случай, когда, по словам отца Павла, двери для Церкви оказались открытыми. В противоположных ситуациях священники говорят, что они «будут ждать, и не станут молиться».¹¹ Но даже понимая изменчивость обстоятельств, можно утверждать (в том числе основываясь на мнении опрошенного духовенства), что соглашения и программы сотрудничества с государственными учреждениями позволили БПЦ стать более заметным и влиятельным социальным институтом — как на национальном, так и на региональном уровне.

Заключение. В целом можно отметить, что, невзирая на противоречивые оценки со стороны академических кругов, многие священники, работающие на низовом уровне, говорят об адекватности сложившейся системы взаимоотношений государства и Белорусской Православной Церкви. В Беларуси создан приемлемый законодательный механизм, который позволяет находить точки соработничества БПЦ и государственных организаций, по самым различным вопросам и направлениям. Соглашение о сотрудничестве 2003 года и последующие программы сотрудничества между БПЦ и министерствами, ведомствами и исполнительными комитетами открыли более широкие возможности для миссии БПЦ, для социально-благотворительной работы, в том числе в учреждениях образования и здравоохранения. Вместе с тем интенсивность и содержательность сотрудничества в немалой степени зависит от руководителей государственных учреждений. Здесь уже играют роль такие факторы, как отношение к религии в целом и БПЦ в частности — то есть субъективные моменты, вплетаемые в общую систему церковно-государственных отношений в Республике Беларусь.

Список цитируемых источников

Bekus, Nelly (2016) 'On the political mission of Orthodoxy in Belarus and its consequences for the church and state', in Michal Wawrzonek, Nelly Bekus and Mirella Korzeniewska-Wiszniewska 'Orthodoxy Versus Post-Communism?: Belarus, Serbia, Ukraine and the Russkiy Mir'. Cambridge Scholars Publishing, pp. 71-158

1. Vasilevich, Natallia (2015) 'Unequal by default: Church and state in Belarus in the period of consolidated authoritarianism', in 'Civil society in Belarus 2000–2015. Collection of texts'. East European Democratic Centre. Warsaw, pp. 97-128
2. Mudrov, Sergei (2017) 'Church-State relations in the post-Communist world: the cases of Belarus and Estonia / Journal of Church and State'. Vol. 59(4), pp. 649-671

¹ Интервью автора со священником Антонием [имя изменено]. 12.03.2019

² Интервью автора со священником Петром [имя изменено]. 23.05.2019

³ Интервью автора с митрополитом Павлом, патриаршим Экзархом всея Беларуси. Минск, 05.07.2019

⁴ Интервью автора со священником Сергием М. 16.05.2019

⁵ Интервью автора с протоиереем Павлом. 24.08.2019

⁶ Интервью автора со священником Сергием Б. 02.05.2019

⁷ Интервью автора со священником Дмитрием 04.04.2019

⁸ Интервью автора со священником Сергием С. 16.10.2020

⁹ Интервью автора со священником Сергием М. 16.05.2019

¹⁰ Интервью автора со старшей сестрой православного сестричества в Новогрудке. 14.07.2020

¹¹ Интервью автора с протоиереем Павлом. 24.08.2019

3. Рождественское послание митрополита Филарета. Минские епархиальные ведомости, №6 – 1991.-- С.6
4. Котляров, И., Земляков, Л. (2004). Республика Беларусь в конфессиональном измерении. Минск: Издательство МИУ.— 231 с.
5. Alshanskaya, Alena (2019) ‘The Russian–Ukrainian conflict and the European refugee crisis. The policies of state and church and civil society in Belarus’, in L. Leustean (ed) ‘Forced Migration and Human Security in the Eastern Orthodox World’, Routledge, pp.126-143
6. Низович, Д. (2019) ‘Предпосылки и содержание социально-культурной деятельности Православной церкви в Республике Беларусь’ Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. - Минск: РИВШ, С. 380-388
7. Ворса, Д. (2016) ‘Ретроспективный анализ нормативной правовой базы Республики Беларусь по вопросам взаимодействия государственных органов с Белорусской Православной Церковью в сфере образования’. Вышэйшая школа, № 4. – С. 48-51
8. Сухотский Н. (2009) ‘Социально- педагогические аспекты взаимодействия учреждений образования и православной церкви в Республике Беларусь’. Проблемы управления. № 4.-- С.212-219